

Ли Хэчэнь взглянул на него и заметил, что в руках он держал меч Таньин — старейшина Чисун, нарушив правила, передал этот меч Янь Шу! А глупый Янь Шу решил, что с этим божественным мечом даже Мо Юэ не сможет ему навредить. Более того, у него была золотая табличка старейшины, официально назначившая его лидером команды на Турнире мечей. Если кто-то осмелится ему перечить, он просто предъявит табличку, и это будет равносильно присутствию самого старейшины. Если Лин Хань или другие посмеют сказать «нет», он обвинит их в предательстве и непочтении к учителям.

— Младший брат, иди приготовь ему рыбу, — спокойно сказал Ли Хэчэнь.

— Хорошо, старший брат, — Лин Хань тоже не выказал раздражения.

Их спокойствие оставило Янь Шу без повода для гнева. Он лишь злобно посмотрел на Ли Хэчэнь.

Однако Янь Шу быстро придумал новую коварную идею:

— Ли Хэчэнь, в тот день твой дух меча осмелился оскорбить меня и даже хотел убить! Теперь я приказываю тебе сломать меч Мо Юэ! Иначе я обвиню тебя в предательстве и непочтении к учителям!

Он думал, что, получив Таньин, он станет обладателем величайшего меча, и если Ли Хэчэнь сохранит Мо Юэ, его меч не будет уникальным. Поэтому он жестоко потребовал уничтожить меч.

— Мо Юэ — это мои ноги. Если ты ломаешь его, старший брат Янь, ты будешь носить меня на спине? — спокойно ответил Ли Хэчэнь, сидя на постели.

— Мне плевать! Урод! Ломай меч! Если не сделаешь это сам, я сделаю это за тебя! Иначе я казню тебя за измену! — Янь Шу вытащил меч Таньин.

Но божественный меч излучал смертельную ауру. Едва он достал его, как почувствовал острую боль в руках, а меч стал невероятно тяжёлым. С грохотом меч упал на землю, а Янь Шу закатился на земле, крича от боли.

Оказалось, что Таньин отвергал Янь Шу, и его лезвие ранило руки, из которых хлынула кровь.

— Ли Хэчэнь! Ты хотел меня убить! Я убью тебя! Убью! — завопил Янь Шу.

— Старший брат! Дай я посмотрю твои раны, — наконец подошёл Янь Фугуан и, не спрашивая разрешения, нажал на точки, чтобы обездвижить Янь Шу.

— Я калека! Я калека! Ли Хэчэнь отрубил мне руки! — рыдал Янь Шу.

— Это всего лишь царапины, старший брат. Дай я обработаю их, — осмотрев его руки, сказал Янь Фугуан.

— Ли Хэчэнь... Я отомщу... Ты ещё пожалеешь... Ты ещё пожалеешь! — угрожал Янь Шу, всхлипывая.

Мо Юэ поднял меч Таньин и передал его Ли Хэчэню.

Ли Хэчэнь сказал:

— Это меч старшего брата Яня, верни его ему. Но помни, старший брат, если не хочешь страдать, не вытаскивай этот меч.

— Ли Хэчэнь! Я разорву тебя на куски! Это ты наложил на меч злое заклинание! Я расскажу старейшине Чисуну! — Янь Шу, которого оттащили к его костру, продолжал вопить.

Возможно, Янь Фугуан добавил в его суп снотворное, потому что вскоре после очередной вспышки гнева Янь Шу заснул, и его храп разнёсся по лагерю. Ли Хэчэнь, понимая, что следующие несколько дней придётся провести с этим человеком, нахмурился.

Карета могла вместить ограниченное количество вещей, поэтому Ли Хэчэнь и Лин Хань спали спиной к спине на одной постели.

Ночная тишина нарушалась лишь звуками насекомых и зверей. Лин Хань, переполненный мыслями, не мог уснуть. Лежа рядом с Ли Хэчэнем под одним одеялом, он вспоминал детство и те невысказанные желания, которые не давали ему покоя.

Но в конце концов сон одолел его. Рядом с Ли Хэчэнем он чувствовал себя спокойнее, чем когда-либо, и в полудрёме ему казалось, что он снова ребёнок, только что пришедший в Секту Юнь, где они с Ли Хэчэнем забирались под одно одеяло и смеялись, не зная забот.

Сколько времени прошло, он не знал, но во сне он перевернулся и оказался лицом к спине Ли Хэчэня, обняв его за талию и тихо дыша.

Ли Хэчэнь тихо вздохнул, позволяя ему обнимать себя.

Когда хозяева уснули, три духа меча начали свою ночную жизнь.

Духи мечей не нуждаются в сне, и Чжаньсюэ, Таньин и Мо Юэ, три легендарных меча, стали думать, как провести долгую ночь. Выйдя за пределы секты и увидев мир, они не хотели просто стоять на страже.

Чжаньсюэ достал чашу и несколько костей.

Духи мечей общались через свои души, поэтому они могли говорить друг с другом без слов.

— Давайте сыграем в кости, — с хитрой улыбкой предложил Чжаньсюэ.

— Ты хочешь выиграть деньги? Духам мечей деньги не нужны, — заметил Таньин.

— Мо Юэ, у тебя есть маска, верно? Давайте поспорим, кто завтра будет держать Ли Хэчэня на руках. Победитель наденет маску и сделает это. Духи мечей любят быть ближе к своим хозяевам, особенно к тем, кто обладает способностью управлять божественными мечами. Таньин, ты тоже хочешь этого, правда? Твой хозяин — Лин Хань, но он любит Ли Хэчэня, и ты, будучи связан с ним, тоже очень любишь Ли Хэчэня! — сказал Чжаньсюэ.

— Какие ставки! Прекрати эту ерунду! Мой хозяин — мой законный хозяин! Когда это ты, мелкий меч, стал вмешиваться в мои дела! — Мо Юэ пнул чашу.

Тем временем Янь Фугуан не спал. Он встал и тихо направился вглубь леса. Мо Юэ кивнул Таньину, чтобы тот остался с Чжаньсюэ охранять лагерь, а сам последовал за Янь Фугуаном.

Янь Фугуан дошёл до ручья, освещённого лунным светом, снял верхнюю одежду, обнажив плечо, перевязанное бинтами с пятнами крови. Казалось, он знал, что Мо Юэ следит за ним, и слегка усмехнулся, продолжая свои действия. Он размотал бинты и начал промывать ужасную рану на плече, действуя с жестокостью, будто не чувствуя боли.

— Ты насмотрелся? Или у духа меча Ли Хэчэня есть привычка подглядывать за чужим купанием? — почувствовав, что взгляд не отводится, Янь Фугуан не выдержал.

— Я просто хотел узнать, что ты замышляешь. Не думай, что у меня есть к тебе какие-то чувства, — ответ Мо Юэ был столь же холодным, как и слова его хозяина.

— Конечно, дух меча Ли Хэчэня, с твоими словами невозможно не разозлиться! — Янь Фугуан накинул на плечи одежду и повернулся.

В лунном свете его фигура, одетая в тонкую белую ткань, с распущенными волосами, казалась одновременно призрачной и пугающей.

— Янь Фугуан, что бы ты ни замышлял, запомни: если ты попытаешься навредить моему хозяину, я не пощажу тебя! — предупредил Мо Юэ.

— Ха-ха-ха... Мо Юэ, ты и твой хозяин слишком самоуверенны, — Янь Фугуан засмеялся зловеще, и его ногти стали длинными и чёрными.

— Дух меча, знаешь ли ты, что передо мной ты — всего лишь кусок металла? Как ты смеешь говорить о защите хозяина? — в мгновение ока Янь Фугуан исчез, и его пальцы сжали горло Мо Юэ, почти пронзая его острыми ногтями.

— Ты!!! — Мо Юэ широко раскрыл глаза, понимая, что за несколько дней сила Янь Фугуана возросла в десятки раз. Неужели в Секте Юнь, благодаря барьеру, он не мог использовать всю свою мощь?

— Сейчас я сотрудничаю с Ли Хэчэнем, поэтому оставляю тебя в живых! — Янь Фугуан отпустил его с холодной усмешкой. — Убирайся! Если я снова увижу тебя, я разорву тебя и твоего хозяина на куски!

Мо Юэ понимал, что сейчас лучше не вступать в конфликт, и, фыркнув, ушёл.

Когда он вышел из леса, Чжаньсюэ, ухмыляясь, прислонился к дереву:

— Хозяин, думаю, тебе лучше не связываться с моим бывшим хозяином. Он всегда способен удивить.

— Он даже не достоин чистить обувь моему хозяину! Какие ещё сюрпризы! — возмутился Мо Юэ.

— Но кто только что был схвачен за горло? — Чжаньсюэ явно подглядел за происходящим.

— Это ты!!! — Мо Юэ внезапно схватил Чжаньсюэ за горло.

<http://bllate.org/book/15444/1369838>